

Императорский указ уже прибыл, но князь Цзинь всё равно казнил человека. Что же в этом мире остаётся, чего бы князь Цзинь не осмелился сделать?

— Ваше Величество, успокойтесь, — тяжело произнёс Ван Цяньхэ.

— Успокоиться? Я вечно успокаиваюсь!

— Ваше Величество! — громко воскликнул Ван Цяньхэ, его взгляд стал строгим. — Как Сын Неба, вы должны терпеть то, что обычные люди не могут вынести. Разве вы, как Сын Неба, уступаете в этом князю Яню?

Князь Янь... Император Сюань замер. Он вдруг вспомнил Цинь Юя, который когда-то пришёл к нему в резиденцию, умоляя о помощи. Как он тогда ненавидел его! Но всё же преклонил колени перед Цинь Чжэном, лстя и подхалимничая. Даже предательство любимой жены князь Цзинь смог перенести, отпустив её без малейшего намёка на печаль.

Неужели он действительно лучше меня? Нет... Не может быть!

— Учитель, что мне делать? — Император Сюань успокоился, но в душе оставалась пустота.

— Успокойте князя Цзинь, сведите дело на нет, — ответил Ван Цяньхэ.

Несмотря на то что действия князя Цзинь опозорили императорский двор, род Кун был уничтожен. Столичная знать, замешанная в деле о предательстве маркиза Уюань, теперь трепещет и больше не может влиять на политику, вынуждена покорно подчиняться императору Сюаню.

У ворот дворца

Императорский указ: генерал-комендант Ван Мэн, позволивший войскам войти в столицу, и генерал Девяти врат, самовольно покинувший свой пост, заслуживают смерти. Однако, учитывая их заслуги и смягчающие обстоятельства, я милую их, лишая полугодового жалования и передаю их в распоряжение ставки великого генерала.

Князь Цзинь Юй, великий генерал, действовал своевольно и не проявил должной строгости. Учитывая его молодость и раскаяние, я лишаяю его годового жалования и приказываю три дня провести в размышлениях. Надеюсь, брат запомнит это и не будет тревожить меня и вдовствующую императрицу.

— Великодушие Вашего Величества заставляет меня проливать слёзы благодарности, — князь Цзинь, держа в руках императорский указ, почтительно преклонил колени у ворот дворца. Он встал лишь после того, как посланный евнух удалился.

В Дворце Чжаова Ван Цяньхэ уже ушёл. Император Сюань успокоился, но в душе чувствовал невероятную усталость, словно вернулся в те времена, когда он, ещё при покойном императоре, проводил дни в тревоге и безысходности.

У ворот дворца появилась медленно приближающаяся фигура. Тоска в сердце и этот силуэт заставили императора Сюань почувствовать себя потерянным.

— Юйлян, — император Сюань вышел на галерею и посмотрел на него. — Что случилось?

— Ваше Величество, — Наньгун Юйлян поднял голову, встретив взгляд императора и его

улыбку. В душе он почувствовал странное чувство, но подавил его и поклонился. — Состояние императрицы ухудшилось. Я пришёл доложить Вашему Величеству.

— Вот как, — император Сюань улыбнулся и поманил его. — Юйлян, ты устал. Заходи, поговорим.

Хотя он знал, что император Сюань и императрица не питали друг к другу чувств, такое спокойствие в этот момент вызвало у Наньгун Юйляна отвращение. Его сердце оледенело от холодности императорской семьи.

Резиденция князя Цзинь

Когда Цинь Юй вышел из кабинета, уже стемнело. Он посмотрел на время и спросил:

— Господин Чжао не пришёл?

— Нет, — ответил Сяо Фу-цзы.

Ха, видимо, этот учёный, приняв решение, уже не изменит его!

Цинь Юй слегка изменился в лице, усмехнулся и вышел. Только что покинув двор, он увидел у ворот коленапоклонённую фигуру. Из-за знакомого силуэта он остановился.

— Что с ним?

— Князь, — Му Ван поклонился. — Я самовольно покинул вас и не смог должным образом служить. Пришёл просить наказания.

— Ты намекнул ему? — Цинь Юй обратился к Сяо Фу-цзы.

— Нет, как я смел? — Сяо Фу-цзы выступил пот.

Ха, Цинь Юй посмотрел на Му Вана у своих ног и сказал Сяо Фу-цзы:

— Если ты не говорил, как он узнал, что я недоволен?

— Князь! — Сяо Фу-цзы с грохотом упал на колени.

— Хорошо, оба оставайтесь на коленях, — Цинь Юй махнул рукой и ушёл.

У дверей кабинета Чжао Чжипин глубоко вдохнул, успокоил сердце и открыл дверь.

— Князь.

— Господин, — Цинь Юй поднял голову, отложив книгу. — Что случилось?

— Я всё понял.

В глазах Цинь Юя мелькнул блеск, но он промолчал. Учёный несколько отдалился от него, и его импульсивные действия разочаровали его. Цинь Юй понимал его горечь, ведь всю свою жизнь он возлагал надежды на него.

Но если между правителем и подданным возникает недоверие, они не смогут поддерживать друг друга. Цинь Юй не собирался убивать учёного. Он всё ещё восхищался талантом Чжао

Чжипина и мог использовать его, хотя и не так, как раньше. Если учёный уйдёт, он сможет действовать свободнее, не поднимая меча.

— Что вы поняли? — спросил он.

— Подданный не должен сомневаться в своём государе и не должен скрывать правду.

Чжао Чжипин уже собирался преклонить колени, но Цинь Юй остановил его:

— Господин, знаете ли вы, что будет после этого поклона?

— Князь...

— Чжипин, вы обладаете великим талантом. Я понимаю ваши намерения, и такая взаимосвязь может быть только до смерти. Вы понимаете?

В комнате наступила тишина. Цинь Юй, держа чайную чашку, спокойно ждал, пока Чжао Чжипин всё обдумает. В этом мире трудно завоевать преданность выдающихся людей. Талантливые люди есть в каждом поколении, но лишь немногие готовы следовать за кем-то до конца. Цинь Юй всё же хотел дать учёному шанс, ведь иногда он действительно чувствовал, что не достоин его амбиций.

— Князь, — Чжао Чжипин почтительно преклонил колени и поклонился. — Я понял.

Быть преданным до смерти, иметь разногласия — значит умереть. Это и есть следование до конца. После этого поклона Чжао Чжипин, в каком бы положении ни оказался, больше никогда не предавал князя Цзинь.

— Господин, — Цинь Юй поспешно поднял его, поправил рукава и почтительно поклонился. — Я молод и часто ошибаюсь. Прошу прощения за всё прошлое и надеюсь на ваши наставления.

— Я всегда знал, что среди всех князей только князь Цзинь отличается. Моё желание — помочь вам и спасти Поднебесную. Оно никогда не менялось. Если я был непочтителен, прошу наказания.

Ха... Цинь Юй засмеялся, подмигнул ему:

— Какая непочтительность? Я ничего не знаю, господин, не говорите ерунды.

Князь Цзинь смеялся, излучая радость. Чжао Чжипин слегка опешил, но затем тоже улыбнулся.

— Князь, могу ли я спросить, было ли всё это сделано ради отъезда из столицы? — спросил Чжао Чжипин, собравшись.

Весть о гибели рода Кун разнеслась по всей столице, и Чжао Чжипин сразу понял действия князя Цзинь. Именно осознав это, он понял, что чуть не потерял его доверие.

— Верно, — Цинь Юй сел обратно, улыбаясь. — Только Чжипин понимает меня.

Ха, Чжао Чжипин засмеялся, в его глазах блеснуло возбуждение. Без канцлера чиновники остались без лидера, и возвести Ци Цзиньюя на пост главного цензора было легко. Даже уезжая, князь Цзинь оставлял в столице своих людей.

— Я понял, — Чжао Чжипин поклонился и собирался уйти, но перед этим у него остался вопрос. — Князь, у меня есть ещё один вопрос.

— Какой?

— Почему... вы использовали такие крайние меры для уничтожения партии Кун?

Он понимал замысел князя Цзинь: ослабить столичную знать, чтобы она никому не могла угрожать. Знать всегда была связана с княжествами и двором. Не найдя замены, ослабление знати означало ослабление себя. Но ввести войска в город, нарушить указ и убить людей... Это казалось чрезмерным.

— Потому что я хочу утратить людей, — холодно сказал Цинь Юй, улыбаясь. — Я хочу кровью рода Кун и столичной знати показать северным кланам Янь и Цзинь, что они должны бояться, иначе никто их не спасёт.

Кун Гопэй и Ду Цин стали жертвами, чтобы утратить людей. Чжао Чжипин внезапно понял. Действительно, перед возвращением в княжество нужно было утратить старые кланы.

Князь Цзинь и Чжао Чжипин вышли вместе. За воротами Чжао Чжипин посмотрел на небо и впервые почувствовал, что перед ним открылся простор, где он может свободно парить.

— Князь, я счастлив, что встретил вас в Дуньяне. Если бы мы не встретились, я бы, вероятно, сожалел об этом всю жизнь.

Господин Чжао ушёл, а князь Цзинь застыл на месте, вспоминая его лицо. Он поднял брови, снова почувствовав, что не достоин амбиций учёного.

Неужели господин Чжао снова неправильно понял меня?

— Евнух Фу, что с тобой? — Ван Мэн спросил, увидев хромящего Сяо Фу-цзы.

Сяо Фу-цзы улыбнулся, но ничего не сказал, лишь поклонился:

— Князь в заднем саду, генерал Ван. Если у вас срочное дело, я доложу.

— Нет, нет! — Ван Мэн поспешно замахал руками. У него не было важных дел, и он не хотел никого беспокоить.

Чжао Чжипин подошёл сбоку, увидев их, и поклонился:

— Евнух Фу, генерал Ван.

— Господин Чжао покидает резиденцию?

— Верно.

— Тогда пойдёмте вместе.

Ван Мэн улыбнулся, схватил Чжао Чжипина за руку и повёл за собой. Господин Чжао слегка нахмурился, не слишком любя такие несерьёзные манеры генерала. Пройдя несколько шагов, Ван Мэн вдруг остановился и украдкой посмотрел на Чжао Чжипина.

— Господин, — он взглянул назад. — Что с евнухом Фу? Князь в последнее время в плохом

настроении?

С тех пор Ван Мэн стал внимательнее относиться к настроению князя Цзинь. Он не хотел попадать под его давление, оно пугало его.

— Евнух Фу раскрыл намерения князя господину из заднего сада и был наказан, — спокойно сказал Чжао Чжипин.

<http://bllate.org/book/16170/1450486>